

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2022. № 3. С. 100-106.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2022;(3): 100-106.

Научная статья
УДК 316.4

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ МАЛЫХ КФХ В ПОСТПАНДЕМИЙНЫЙ ПЕРИОД

Ирина Владимировна Нечаева

Институт аграрных проблем – обособленное структурное
подразделение Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Федерального исследовательского центра
«Саратовский научный центр Российской академии наук»,
г. Саратов, Россия, iagpran@mail.ru

Аннотация. В статье определяются приоритеты развития социоресурсного потенциала малых КФХ и предлагаются рекомендации по его совершенствованию в постпандемийный период. Обосновано, что социальный потенциал малых хозяйствующих субъектов, спроецированный на экзистенциальные основы существования человека, является базовым основанием для защитных социальных практик в периоды потрясений. Показано, что специфический социохозяйственный стиль малых КФХ обеспечивает надежность существования и возможность продолжения хозяйственной деятельности их владельцам в состоянии возросшей уязвимости. На основе анализа проблемных моментов образовательно-профессионального и ментального элементов социальных ресурсов малых форм хозяйствования разработаны рекомендации по их совершенствованию. Полученные выводы могут быть использованы для разработки направлений аграрной политики, способствующих укреплению социальной базы и восстановлению устойчивого функционирования малых КФХ.

Ключевые слова: малые КФХ, социальные ресурсы, приоритеты, экзистенциальность, институциональное регулирование, социальная специфика, постпандемийный период.

Для цитирования: Нечаева И.А. Приоритеты развития социальных ресурсов малых КФХ в постпандемийный период // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2022. № 3. С 100-106.

Original article

PRIORITIES FOR THE DEVELOPMENT OF SOCIAL RESOURCES OF SMALL PEASANT FARM ECONOMIES IN THE POST-PANDEMIC PERIOD

Irina V. Nechaeva

Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State
Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia,
iagpran@mail.ru

Abstract. The article defines the priorities for the development of the social and resource potential of small peasant farm economies and offers recommendations for its improvement in the post-pandemic period. It is substantiated that the social potential of small business entities, projected onto the existential foundations of human existence, is the basis for protective social practices in troubled period. It is shown that the specific socio-economic style of small peasant farm

economies ensures the reliability of existence and the possibility of continuing economic activity for their owners in a state of increased vulnerability. Based on the analysis of the problematic aspects of the educational, professional and mental elements of social resources of small forms of farming, recommendations were developed for their improvement. The findings can be used to develop agrarian policy directions that help strengthen the social base and restore the sustainable functioning of small peasant farm economies.

Key words: *small peasant farm economies, social resources, priorities, existentiality, institutional regulation, social specifics, post-pandemic period.*

For citation: *Nechaeva I.A. Priorities for the development of social resources of small peasant farm economies in the post-pandemic period. Regional agrosystems: economics and sociology. 2022;(3):100-106. (In Russ)*

Введение.

Ограничения, введенные в ответ на распространение пандемии COVID-19, существенно изменили общественный взгляд на процессы существования сельских сообществ, актуализировав проблемы безопасности жизнедеятельности их представителей — физической, экономической, социальной [1, с. 112]. Расширение ареала социальной уязвимости способствовало распространению мнения, что жизнь может развиваться непредсказуемо, и опору в периоды потрясений следует искать только во внутреннем социоресурсном потенциале субъектов, спроецированном на самосохранение и экзистенциальные основы существования человека.

Данная проблемная ситуация, в которой сегодня существуют представители малых форм аграрного предпринимательства, нуждается в социологическом осмыслении. В связи с этим актуальность исследования определяется необходимостью определения приоритетных направлений, способствующих восстановлению устойчивости жизнедеятельности представителей малых КФХ на основе совершенствования их социоресурсного потенциала.

Цель исследования состоит в определении приоритетов развития социоресурсного потенциала малых КФХ и разработке рекомендаций по его совершенствованию. Полученные выводы необходимы для разработки направлений аграрной политики, активизирующих процессы развития малых КФХ. В качестве основных методов исследования использовались методы синтеза и вторичного анализа данных.

Результаты исследования.

Внутренний потенциал хозяйствующих субъектов, рассматриваемый нами в качестве социальных ресурсов, представляет собой целостное образование, состоящее из взаимосвязанных между собой социальных элементов, ведущим из которых выступает инициативный субъект, движимый собственными актуальными мотивами деятельности [2, с. 148]. Опираясь на имеющиеся в его распоряжении социальные и экономические возможности, квалификацию, ментальность, он преобразует социохозяйственную реальность. Системность данного теоретического понимания позволила сделать вывод о том, что усиление либо ослабление какого-либо ресурсного элемента влияет на устойчивость и функционирование всей социоресурсной конструкции субъекта малого аграрного предпринимательства, в существенной степени определяя его жизнеспособность в сельском пространстве [3, с. 107-116].

Восстановление социального баланса в секторе малого хозяйствования зависит от наличия у хозяйствующих субъектов следующих возможностей: финансов (дохода), образования, квалификации, ментальной предрасположенности к предпринимательству. Субъекты, обладающие достаточным социальным потенциалом, как правило, обладают и доступом к необходимым индивиду дополнительным ресурсам на различных уровнях взаимодействий. В результате этого они становятся менее уязвимыми в пандемический период и быстрее восстанавливают утраченные экономические позиции, чем те, кто не обладает данным запасом прочности. Ряд исследователей подчеркивают, что представители некоторых сельских социальных групп, которые не могут поддерживать определенный уровень доходов, автоматически лишаются доступа к кредитам, оборудованию, специализированному образованию и другим необходимым ресурсам.

Анализ деятельности малых хозяйствующих субъектов, занятых сельскохозяйственным трудом, позволяет сделать вывод, что именно она обеспечивает экзистенциальные основы существования человека, давая ему ощущение безопасности и прочности социальных позиций. Исследование социальных аспектов сельскохозяйственной занятости в секторе малых КФХ подтвердило ее особую значимость для индивидов, т.к. именно она обеспечила надежность их существования и возможность продолжения хозяйственной деятельности в условиях пандемии (табл. 1). Запас социальной прочности хозяйств сосредоточен в росте удовлетворенности фермеров уровнем доходов с 53,1% до 74%; режимом труда с 69,2% до 86,3%; общей надежности сферы фермерской занятости с 56, 8% до 82% [4].

Таблица 1 - Удовлетворенность фермеров различными аспектами работы (%%)

Параметры	2011 г.	2018 г.	2020 г.
Заработок (доход)	53,1	63,7	74,0
Надежность сферы занятости	56,8	73,3	81,8
Режим работы	69,2	82,4	86,3
Условия труда	58,2	85,4	85,6
Профессиональная удовлетворенность	65,1	81,8	87,2
Моральная удовлетворенность	74,3	83,1	91,8

Источник: составлено автором по данным Росстата РФ (Комплексные наблюдения условий жизни населения в 2011, 2018, 2020 гг.) [4]

Усиление институциональной поддержки малых КФХ в условиях пандемии и постпандемийный периоды дало возможность ряду хозяйств продолжить свою деятельность за счет государственных программ поддержки, предоставления грантов, субсидий, отсрочек по выплатам кредитов. Однако процесс государственной поддержки хозяйств, как правило, осложняется рядом социальных проблем. Основными среди них выступают - неудовлетворенный спрос на участие в данных программах и получение финансовой помощи; бюрократизация процесса (длительность получения ряда разрешений и лицензий); обилие завышенных требований к кандидатам в новые фермеры.

В России постоянно создаются некие институциональные регуляторы развития фермерства. Но обычно они осуществляют информационно-правовое сопровождение фермеров. Выделяемой же финансовой поддержки явно недостаточно для того, чтобы повысить предпринимательскую активность в селах. В научном дискурсе существует мнение, что чем активнее осуществляется институализация и правовое регулирование процессов в фермерском сегменте, тем выше эффективность и интенсивность сельскохозяйственной деятельности [5, с. 155]. В России же институциональное и правовое регулирование сельскохозяйственного сектора мало способствует устойчивому развитию малых КФХ.

Рекомендации по коррекции ситуации, на наш взгляд, необходимо сконцентрировать на усилении финансовой поддержки и повышении доступности перехода в фермерское состояние. В связи с этим предлагается:

- законодательно закрепить социально-статусное и финансовое равноправие малых и крупных форм сельхозпроизводства, т.к. в настоящее время существует значимая диспропорция в распределении финансов между ними;
- расширить информационное консультирование по возможностям поддержки фермеров, освоению фермерской профессии; организовать индивидуальное курирование фермеров по необходимым вопросам;
- оптимизировать и упростить бюрократический путь для будущих фермеров путем сокращения списка необходимых требований для желающих получить грант на создание фермерского хозяйства (семейной фермы).

Анализ образовательно-профессионального элемента социальных ресурсов позволил выявить тенденцию, связанную с недостаточностью специализированных знаний среди фермеров. Их образовательное пространство сегодня представлено пропорцией – 70%, имеющих

высшее и средне-специальное образование, и 30%, имеющих профессионально-техническое и среднее образование [6].

В результате анализа статистических параметров выявлена особая потребность в дополнительных фермерских компетенциях, которая проявляется в зоне специализированного сельскохозяйственного образования. У фермеров с высшим образованием только половина имеет сельскохозяйственную специализацию, у группы со средним специальным образованием данная специализацию присутствует лишь у третьей части [6]. Данная ситуация подтверждается тем, что с 2011 г. наблюдается снижение числа фермеров, выполняющих свои основные функции в полном соответствии с полученной специальностью: с 26,1% (2011 г.) до 18,9% (2020 г.) с одновременным ростом с 49,1% (2011 г.) до 57,7% (2020 г.) числа тех фермеров, которые практически не используют в своей деятельности полученную ранее специальность (табл. 2) [4].

Как правило, пробелы в необходимых знаниях компенсирует процесс самообразования. Получение образовательной интернет-поддержки сегодня становится наиболее востребованным резервом для представителей малого фермерства. За период 2011-2020 гг. заметно сократилось число фермеров, ориентированных на специализированную стационарную подготовку, курсы, переобучение — с 34,5% до 9,6% соответственно [4]. Около 40% сельчан, имеющих высшее образование, и 24% - среднее профессиональное получают необходимую им специализированную информацию из интернет-источников. Данные показатели наглядно иллюстрируют образовательные предпочтения фермеров, которые сегодня отдают приоритет электронным источникам информации и самообразования.

Таблица 2 - Динамика изменения образовательно-квалификационного состава представителей малых КФХ (%%)

Значение	2011 г.	2016 г.	2020 г.
Имеют профессию (специальность), подтвержденную дипломом	91,5	82,3	85,6
Не имеют профессии (специальности)	8,5	17,7	14,4
Работают в полном соответствии с полученной специальностью	26,1	25,8	18,9
Выполняют работу не соответствующую полученной специальности	49,6	45,2	57,7
Прошли специализированную подготовку, переобучение, курсы повышения квалификации	34,5	15,4	9,6
Не получили специализированной подготовки, переобучения, не прошли курсы повышения квалификации	65,5	84,6	90,4

Источник: данные Росстата РФ (Комплексные наблюдения условий жизни населения в 2011, 2016, 2020 гг.) [4]

Основываясь на мероприятиях «Общенационального плана...», делающих упор на развитие дистанционных форм обучения, цифрового документооборота, решение проблемы недостатка компетенций (необходимости совместить несколько компетенций) можно решать несколькими путями. Во-первых, развивая формат дистанционного обучения и взаимодействия акторов. Во-вторых, активно используя традиционные формы обучения, насыщая учебные планы направлениями, необходимыми фермерам, тиражируя опыт специализированных фермерских школ. Помимо обучения они выполняют функции по специальному отбору кандидатов в фермерское сословие. Состав подобных школ отличает жизненная зрелость и сознательный выбор фермерской профессии. Опрос слушателей данных школ подтвердил, что для организации (продолжения) фермерской деятельности данной когорте не хватает именно специализированных знаний [7].

Отдельного внимания заслуживают проблемы, связанные не только с приобретением недостающих компетенций, но и с освоением компьютерных технологий, приобретением навыков дистанционной работы и свободной ориентации в интернет-пространстве. Около 59% фермеров в 2020 г. указали, что не имеют возможностей использовать компьютер в своей деятельности, а из тех, кто использует компьютер хотя бы один раз в неделю, 91,3% отметили, что характер их деятельности не позволяет выполнять ее дистанционно (табл. 3) [4].

Таблица 3 - Использование компьютера фермерами (%%)

	2020 г.
Указали, что на своей работе:	
используют компьютер хотя бы 1 раз в неделю	68,2
Не используют компьютер хотя бы 1 раз в неделю	31,8
Из тех, кто использует компьютер хотя бы 1 раз в неделю:	
- испытывают потребность в получении новых и дополнительных знаний в области компьютерной техники, информационных технологий, программ	22,8
- не испытывают потребность в получении новых и дополнительных знаний в области компьютерной техники, информационных технологий, программ	77,2

Источник: данные Росстата РФ (Комплексные наблюдения условий жизни населения в 2020 г.) [4]

Значительное присутствие в фермерской когорте возрастных представителей (50% фермеров старше 50 лет) обуславливает их инертное отношение к освоению компьютерных технологий и навыков [6]. Здесь возрастной состав фермеров напрямую взаимосвязан со снижением потребности в обучении новому. Из фермеров, использующих компьютер хотя бы 1 раз в неделю, 77,2% (2020 г.) не испытывали потребности в получении новых и дополнительных знаний в области компьютерной техники и информационных технологий [4]. Как правило, данная проблема решается переадресацией «компьютерной» работы младшим членам фермерского хозяйства.

В связи с этим основные приоритеты совершенствования сферы профессиональных компетенций должны включать:

- сочетание традиционных и дистанционных форматов обучения фермерской профессии;
- создание специализированных учебных заведений, курсов для желающих приобрести фермерские компетенции;
- создание соответствующей инфраструктуры для распространения Интернета в сельских поселениях;
- субсидирование затрат на информационное обучение, приобретение компьютера и другого необходимого оборудования, оплату договоров с провайдерами.

В рамках социологического подхода ментальные основания жизнедеятельности индивидов определяют их предрасположенность к тому или иному виду деятельности [8, с. 148]. Рост числа фермеров, в первую очередь, зависит от формирования внутренней мировоззренческой конструкции индивида, нацеленной на инициативные виды деятельности. Однако сельская реальность наглядно показывает сохранение вынужденного обращения к аграрному предпринимательству. Эксперты продолжают рассматривать фермерскую деятельность не как рационально мотивированную, а вынужденную хозяйственную деятельность [5, с. 161]. Она осуществляется для обеспечения личной продовольственной безопасности, а вовлеченные в нее индивиды, как правило, относятся к достаточно уязвимым слоям населения. В сельской обыденной жизни она понимается как наиболее доступная для поддержания минимально приемлемого уровня жизни. Современный период подтверждает сохранение тенденции слабой готовности сельских респондентов к инициативным начинаниям в аграрной сфере, что подтверждается крайне низким уровнем предпринимательской активности в сельских сообществах – 3,1% [9, с. 58]. Подобная ситуация требует мер по укоренению и развитию элементов рыночного сознания в сельском социуме в сочетании с работой, формирующей приверженность сельскому жизненному укладу.

Некие ментальные сдвиги изменения отношения к фермерству могут содержаться в специфике данного стиля хозяйствования. Значительный рост профессиональной и моральной удовлетворенности фермерской занятостью, достигающий охвата более 90% опрошенных, выступают значимой социальной гарантией восстановления устойчивости функционирования фермерского сегмента в постпандемийный период [4]. Данные индикаторы напрямую связаны с возможностями автономного существования хозяйств, социальной и физической защитой семьи в периоды потрясений. Социальная выжидательность и некая «консервация» своего текущего положения в сельском пространстве стали приоритетными социаль-

ными стратегиями фермеров в условиях пандемии. Данные социальные особенности позволили преодолеть сложный период активных пандемических воздействий представителям малых форм хозяйствования, позволив им сохранить свой социальный потенциал [10, с. 30-37].

Заключение.

Выход на траекторию устойчивого развития малых КФХ заключается в более активном использовании специфики жизнедеятельности представителей малого фермерства. Специфичность самозащиты сельских сообществ и представителей фермерского сословия в период пандемии была ярко выражена в автономности хозяйствующих субъектов с их переходом на более низкий уровень жизнедеятельности. Самоорганизация хозяйственной деятельности, присущая любому предпринимательскому начинанию, выполнила роль определенного буфера, который помог смягчить пандемическое воздействие. Факторы изоляции и семейного стиля хозяйствования позволили минимизировать моменты социальной уязвимости представителей хозяйств. Относительно автономное функционирование малых фермерских хозяйств, основанное на непрерывности производственных циклов, обеспечило им возможность работать тогда, когда другие такой возможности не имели. Представители малых КФХ, благодаря социальной гибкости социоресурсного потенциала, продемонстрировали возможность самостоятельно противостоять вызовам экзистенциальной эпидемиологической угрозы.

Список источников

1. Нечаева И.В. Теоретические аспекты изучения уязвимости и социальной устойчивости малых КФХ в период пандемии // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2022. № 1. С. 110-117.
2. Нечаева И.В. Методологические подходы к исследованию формирования и трансформации социальных ресурсов аграриев конструктивной ориентации // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2020. № 1. С. 146-154.
3. Семенов С.Н., Бочарова Е.В. Развитие функционально-структурного метода в системе управления социальным потенциалом АПК // Научное обозрение: теория и практика. 2016. № 2. С. 107-116.
4. Комплексное наблюдение условий жизни населения (2011, 2018, 2020). – URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ/survey0/index.html; https://gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ18/index.html; https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH-2020/index.html.
5. Дудин М.Н., Лясников Н.В. Проблемы и перспективы развития крестьянских (фермерских) хозяйств в российском АПК // Продовольственная политика и безопасность. 2022. Том 9. № 2. С. 153-162.
6. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016. – URL: https://www.gks.ru/storage/mediabank/VSP_2016_T_2_web.pdf
7. Аналитики составили портрет российского фермера XXI века — Российская газета.
8. Социология. Основы общей теории. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев и др. М.: Аспект-пресс. 1996. - С. 148.
9. Глобальный мониторинг предпринимательства (GEM). Россия. 2019/2020. - URL: http://glob_monitor_2019_2020.pdf
10. Великий П.П., Бочарова Е.В. Динамика формирования многоканальности источников выживания сельской семьи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2014. Т. 14. № 1. С. 30-37.

References

1. Nechaeva I.V. Theoretical aspects of studying the vulnerability and social sustainability of small farms during the pandemic. *Regional agricultural systems: economics and sociology*. 2022;(1): 110-117. (In Russ)

2. Nechaeva I.V. Methodological approaches to the study of the formation and transformation of social resources of agrarians of constructive orientation. *Regional agro-systems: economics and sociology*. 2020;(1):146-154. (In Russ)
3. Semenov S.N., Bocharova E.V. Development of the functional-structural method in the management system of the social potential of the agro-industrial complex. *Scientific review: theory and practice*. 2016;(2):107-116. (In Russ)
4. Comprehensive monitoring of the living conditions of the population (2011, 2018, 2020). – URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ/survey0/index.html; https://gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ18/index.html; https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH-2020/index.html. (In Russ)
5. Dudin M.N., Lyasnikov N.V. Problems and prospects of development of peasant (farmer) farms in the Russian agro-industrial complex. *Food policy and security*. 2022;9(2):153-162. (In Russ)
6. Results of the All-Russian Agricultural Census 2016. - URL: https://www.gks.ru/storage/mediabank/VSPX_2016_T_2_web.pdf (In Russ)
7. Analysts have compiled a portrait of a Russian farmer of the XXI century. *Rossiyskaya Gazeta*. (In Russ)
8. Sociology. Fundamentals of general theory. 1996: 148. (In Russ)
9. Global Monitoring of entrepreneurship (GEM). Russia. 2019/2020. - URL: http://glob_monitor_2019_2020.pdf (In Russ)
10. Velikiy P.P., Bocharova E.V. Dynamics of formation of multichannel sources of rural family survival. *Izvestiya Saratov University. A new series. Series: Sociology. Political science*. 2014;14(1): 30-37. (In Russ)

Информация об авторе

И.В. Нечаева – кандидат социологических наук

Information about the author

I.V. Necaeva – Candidate of Sociological Sciences.

Статья поступила в редакцию 12.09.2022; одобрена после рецензирования 21.09.2022;
принята к публикации 07.10.2022.

The article was submitted 12.09.2022; approved after reviewing 21.09.2022;
accepted for publication 07.10.2022.